

Социодинамика

Правильная ссылка на статью:

Филипова А.Г., Зубова О.Г. — Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений // Социодинамика. – 2020. – № 12. – С. 123 - 134. DOI: 10.25136/2409-7144.2020.12.34664 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34664

Особенности молодежного волонтерства в современной России: на пути к участию в принятии социально значимых решений

Филипова Александра Геннадьевна

доктор социологических наук

зав.лабораторией комплексных исследований детства, Владивостокский государственный университет экономики и сервиса

690950, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41, оф. 1625

✉ Alexgen77@list.ru

Зубова Оксана Геннадьевна

кандидат политических наук

доцент, кафедра методологии социологических исследований, Московский государственный университет имени МВ. Ломоносова

119991, Россия, Москва, г. Москва, ул. Ленинские Горы, 1

✉ zubovaoksana@bk.ru

[Статья из рубрики "Человек и гражданин"](#)

DOI:

10.25136/2409-7144.2020.12.34664

Дата направления статьи в редакцию:

18-12-2020

Дата публикации:

31-12-2020

Аннотация.

В статье рассматривается волонтерство как одна из форм участия молодежи в принятии социально значимых решений. Через добровольческую деятельность формируется культура участия в обществе, способствующая закреплению гражданских инициатив и демократических ценностей. Именно через такую деятельность подростки и молодежь могут участвовать в улучшении условий своей жизни и защищать свои интересы, а их активность приобретает конструктивные формы. Ключевой исследовательский вопрос связан с поиском возможностей выражения подростками и молодыми людьми собственного мнения через волонтерство и учета этого мнения организаторами

добровольческих объединений. В качестве основного метода сбора эмпирических данных использована групповая дискуссия. Всего проведено 5 групповых обсуждений с молодыми людьми в возрасте 16-18 лет. Для изучения высказываний участников дискуссии использована «лестница участия» Роджера Харта. Помимо выявления «ступени» участия молодых волонтеров как соотношения собственных инициатив и решений взрослых организаторов выделены две линии анализа – трансформации волонтерства в период пандемии Covid-19 и тренды волонтерской деятельности через 10 лет. Групповые дискуссии с молодыми людьми позволили сделать вывод о том, что в волонтерстве, как и в любой другой деятельности, организованной взрослыми, ощущается нехватка свободы проявления подростково-молодежных инициатив, возможностей для участия молодых людей в принятии социально значимых решений. Псевдоучастие особенно ярко проявляется в школьном волонтерстве.

Ключевые слова: волонтерство, лестница участия, принятие решений, право на участие, подростки, молодежь, социально значимые решения, тренды волонтерства, пандемия, школа

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 20-011-31374

Введение

В современном российском обществе популяризируется волонтерская деятельность, это связано как с увеличением числа социальных проблем, так и с изменением отношения разных групп населения к этой деятельности. Необходимо отметить, что особую ценность волонтерство приобрело в период пандемии как дополнительный ресурс оказания помощи нуждающимся.

Через добровольческую деятельность формируется культура включения в общественные процессы, способствующая закреплению гражданских инициатив и демократических ценностей. Именно через такую деятельность подростки и молодежь могут участвовать в улучшении условий своей жизни, защищать свои интересы, а их активность принимает социально одобряемые формы.

В научном дискурсе присутствует много публикаций, осмысляющих феномен волонтерства в современном обществе. В приведенном далее обзоре мы рассмотрели молодежное волонтерство как путь к участию в принятии социально значимых решений. Однако, как показало изучение российских научных публикаций на платформе e-library, волонтерство имеет очень ограниченные возможности выражения волонтерами собственного мнения и принятия социально значимых решений. Как правило, от волонтеров требуются действия по алгоритму, заданному организаторами. Э. Э. Эберт, А. А. Кузьминчук подчеркивают, что для детей и подростков практически отсутствует возможность выступать самостоятельными субъектами волонтерской деятельности. Основная роль в реализации предписывается организаторам добровольческих инициатив, по отношению к которым требуется доработка нормативно-правовой базы [\[14\]](#).

Большой массив публикаций связан с влиянием волонтерской деятельности на становление личности [\[8, 11\]](#). Е.В. Ковалева рассматривает, как происходит формирование социальной компетенции подростков посредством волонтерской деятельности. Автор говорит о волонтерстве как отражении потребности общества в социально активных членах, способных участвовать в социально значимой деятельности

во благо других [5]. Социальные аспекты добровольческой деятельности описаны О.И. Холиной [13]. И.В. Табакаева полагает, что волонтерское движение способствует раскрытию личностного потенциала в наиболее восприимчивый период возрастного развития и может выступать базой социального ориентирования и социализации [12].

Х.Т. Загладина также отмечает значительное влияние волонтерства на личное и профессиональное самоопределение подростков, профилактику распространения деструктивных по отношению к современному обществу и государству тенденций в молодежной среде [2].

О тесной связи между развитием добровольчества и формированием гражданского патриотизма и социальной активности подростков и молодежи пишут И.Н. Григорьев, И.Ю. Семенова, Ю.В. Паршина и другие [1, 3, 4, 7, 9, 10].

Мы предлагаем рассмотреть подростково-молодежное волонтерство не только как психолого-педагогическую, социально-экономическую и нормативно-правовую категорию, а, прежде всего, как одну из форм участия в жизни общества, применив к оценке степени выраженности этого участия «лестницу» Р. Харта [15]. В 1992 году Роджер Харт впервые адаптировал «лестницу участия граждан» Арнштейна как инструмент для исследования участия детей и молодежи «Лестница участия» Харта отражает разные степени участия детей и молодежи в проектах, организациях или сообществах. В ней, как и в лестнице Арнштейна, восемь ступеней. 8-я ступень означает совместное принятие решений: проекты или идеи выдвигаются молодежью, которая предлагает взрослым участвовать в процессе принятия решений в качестве партнеров. В соответствии с 7-й ступенью, проекты или идеи выдвигаются молодежью, и ими руководит молодежь; взрослым может быть предложено предоставить необходимую поддержку, но проект может осуществляться и без их вмешательства. 6-я ступень – проекты выдвигаются взрослыми, но молодежи предлагается участвовать в принятии решений, а также нести ответственность в качестве равных партнеров. Согласно 5-й ступени, проекты выдвигаются взрослыми, и взрослые ими руководят; при этом молодежь выдвигает свои идеи и предложения, и ее информируют о том, как эти предложения учитываются при разработке окончательных решений. 4-я ступень – проекты выдвигаются взрослыми и осуществляются ими; молодежи предлагается играть определенную роль или выполнять задачу в проекте, но при этом она понимает свое реальное влияние. 3-я ступень обозначена Хартом как «символизм»: молодежи предоставляются некоторые роли в проекте, но она не имеет реального влияния на какие-либо решения; создается представление (намеренно или ненамеренно), что молодежь участвует, но на самом деле она не имеет какого-либо выбора в отношении того, что и как делается. 2-я ступень соотносится с «декорированием»: молодежь нужна в проекте для того чтобы представить ее как группу, обладающую меньшими правами, однако, она не играет значительной роли, за исключением декоративного присутствия. 1-я ступень – манипуляция – присутствие молодежи используется для достижения каких-то других целей, например, для победы на местных выборах, создания более благоприятного впечатления о какой-то организации или для получения дополнительных фондов от учреждений, поддерживающих молодежное участие.

Ключевые исследовательские вопросы в нашем исследовании звучат так: 1) каковы возможности выражения молодыми людьми собственного мнения через волонтерство? 2) каким образом это мнение учитывается или должно учитываться организаторами добровольческих объединений?

Методы и материалы

Методом сбора эмпирических данных стал метод групповой дискуссии, позволивший собрать высказывания молодежи о волонтерстве с точки зрения возможностей участия в общественной жизни. Как отмечает А. Левинсон, открытые групповые дискуссии применяются в ситуациях, когда невозможно провести фокус-группы [6]. В нашей ситуации сложность была вызвана необходимостью соблюдения режима самоизоляции в период пандемии Covid-19. Всего было проведено 5 групповых дискуссий в он-лайн формате с использованием платформы Zoom. В них приняли участие 74 человека, из них 18 юношей и 56 девушек в возрасте 16-18 лет. География участников представлена следующими населенными пунктами: Екатеринбург, Москва, Новосибирск, Владивосток. Данные города (за исключением Москвы) являются региональными столицами, имеющими развитую инфраструктуру волонтерской деятельности, в т.ч. на базе учреждений высшего профессионального образования.

Респонденты в процессе открытой дискуссии смогли выразить собственное мнение об образе волонтера, формах участия, трансформации волонтерства в период пандемии, влиянии школы и видеоблогинга на популяризацию идей волонтерской деятельности, будущие тренды в развитии изучаемого явления, а также поделиться собственным опытом осуществления добровольческой деятельности.

Результаты и их обсуждение

Волонтерство в период пандемии.

В период пандемии в российском обществе актуализировалась потребность в волонтерах, осуществляющих, в том числе, деятельность, связанную с помощью пожилым людям, находящимся на самоизоляции. Меняется отношение к волонтерам, многие по-другому оценивают социальную значимость этой деятельности: *«теперь многие люди нуждаются в помощи и волонтеры сейчас нужны как никогда»* (м., 16 лет, Москва); *«сейчас волонтеры стали еще больше нужны и востребованы»* (ж., 17 лет, Новосибирск); *«в момент пандемии – это стало острой необходимостью, то есть без этого часть населения просто не может выжить, теперь это не просто престижная потребность, а жизненно необходимая»* (м., 17 лет, Москва).

Изменился и статус волонтера, появилось осознание престижности добровольческой деятельности: *«если раньше тебя могли засмеять за то, что ты там участвуешь, теперь ты можешь сказать: «Я – волонтер. Я делаю добро. Я хоть как-то полезен обществу»* (м., 17 лет, Екатеринбург). Рождается понимание, что есть люди, которые помогают бескорыстно, в отличие от тех, кто стремится в сложившейся ситуации получить какие-то финансовые выгоды, два разных подхода и две системы ценностных координат. Екатерина отмечает, что *«во время пандемии, поверила снова в людей, что люди есть еще хорошие, готовые рисковать своим здоровьем и в некоторых случаях жизнью, несмотря на то, что все сейчас гонятся за успехом, деньгами, выплатой ипотеки, все равно люди остаются людьми в хорошем смысле этого слова!»* (ж., 17 лет, Москва).

Пандемия заставила переоценить добровольчество: *«пандемия показала, что наше общество не функционирует без волонтеров, под угрозой оказались миллионы жизней людей пожилого возраста и с хроническими заболеваниями, эти люди не выжили бы без волонтеров, получается волонтеры не дополнение к обществу, а его неразрывная часть, от которой время от времени все общество зависит»* (ж., 17 лет, Новосибирск).

Кроме того, люди стали лучше понимать, кто такие волонтеры и чем они занимаются, эта

деятельность стала узнаваема: *«до пандемии люди в принципе мало знали о волонтерах, то есть они слышали где-то о них, но не понимали, что они делают. В период карантина именно волонтеры приходили к ним домой, рисковали своими жизнями и приносили то, без чего люди не могли выжить»* (м., 17 лет, Москва).

На вызовы пандемии смогли ответить не все социальные институты и организации, но именно для волонтерства этот период стал наиболее продуктивным в плане реализации основных принципов и функций. Из фокус-группы: *«если пандемия была как некоторое испытание в плане нашего собственного отношения к жизни, то волонтеры прошли его с успехом»* (ж., 17 лет, Новосибирск).

Таким образом, в период пандемии произошла трансформация волонтерства, оно стало как никогда популярно и востребовано, изменяется отношение, связанное с признанием социальной важности данного вида деятельности, для многих меняется личное отношение как к самим волонтерам, так и к ценности альтруизма, для кого-то этот период стал мотивационным для включения в общественную жизнь.

Подростково-молодежное участие через волонтерство: «лестница» Р. Харта

Для оценки волонтерства как сферы проявления участия молодежи в решении социально значимых вопросов обратимся к шкале Р. Харта. Его «лестница» посредством восьми ступеней отображает соотношение подростково-молодежного участия и взрослых инициатив. Три самые низшие ступени связаны с формами псевдоучастия: манипуляция, декорация, имитация. Эти ступени характеризует адультизм, основанный на давлении со стороны взрослых.

Конструктивное участие в волонтерской деятельности начинается с информирования, когда рассказывают о том, кто такие волонтеры и приглашают в уже реализуемые проекты для выполнения отдельных ролей или заданий, при этом участники понимают социальную значимость той деятельности, которую выполняют. При информировании и консультации уже учитываются предложения и советы всех участников, происходит сбор идей для реализации дальнейших программ, учитывается мнение волонтеров о проведенных мероприятиях и способах их улучшения. На следующей ступени молодые люди уже могут выступать не просто волонтерами, выполняющими действия, инициированные взрослыми, но и организаторами разных мероприятий. На седьмой ступени они уже сами могут предлагать свои проекты и обеспечивать их реализацию, привлекая необходимые ресурсы. На самом высоком уровне подростки, молодежь и более взрослые участники становятся партнерами в реализации разных направлений волонтерской деятельности.

Участникам групповой дискуссии предлагалось показать, на какой ступени лестницы находится сегодня волонтер, и обосновать свой выбор.

Количественно в ответах участников дискуссии преобладал шестой уровень, связанный с инициативой взрослых и совместными решениями взрослых и молодых людей. Один из участников так объяснил данный выбор: *«идеи приходят сверху, а уже потом, когда сам человек вовлечен в это и у него есть собственное желание, он горит этим, тогда он переходит на следующую ступень, где молодежь делает все сама»* (м., 17 лет, Владивосток).

Молодые люди отмечают, что не все задачи в волонтерстве могут решить самостоятельно, для некоторых нужны организаторы (взрослые): *«чаще всего в социальном волонтерстве в одиночку помочь сложно, это может быть какая-то адресная*

помощь, конкретно кому-то, а групповая помощь требует доступа к каналам связи и к бумажной волоките » (ж., 17 лет, Новосибирск)

Относительно школьного волонтерства многие информанты говорили о тенденции к псевдоучастию. Поэтому мы дополнительно рассмотрели школу с точки зрения формирования навыков социально полезной деятельности и возможности участия в принятии социально значимых решений.

Молодые люди, обращаясь к собственному школьному опыту, подчеркивали следующие тенденции, отрицательно сказывающиеся на формировании культуры участия.

Во-первых, это вовлечение на обязательной, а не на добровольной основе, а также за определенную выгоду (оценки, освобождение от занятий и т.д.), что отбивало желание присоединяться, даже к социально значимым мероприятиям, в дальнейшем: *«в школе, обычно, детей не призывают к благотворительности и бескорыстной помощи, а насильно принуждают к той же уборке школы, дежурству. Именно из-за того, что в школе не прививают чувство бескорыстия, мало кто после школы решается на волонтерскую деятельность » (ж., 18 лет, Владивосток); «в моей школе были лишь школьные ярмарки и рабочие бригады, данные мероприятия были обязательными и, в большинстве, неинтересными, школьники лишь выполняли конкретные задания, не было свободы деятельности » (ж., 18 лет, Владивосток); «в школах чаще всего заставляют что-либо делать во благо чего-либо (например, у нас в школе было так, что если мы не покрасим стены или не посадим цветы, или не пойдем на парад на 9 мая, то нас шантажировали оценками в четверти) поэтому желание делать добро или помогать кому-то добровольно отпадает » (ж., 17 лет, Москва).*

Во-вторых, это социальная дистанция «учитель-ученик», не позволяющая первым услышать вторых, учесть мнение детей, в т.ч. в волонтерстве: *«во многих школах в целом не одобряется проявление личного мнения учеников. Стоит ли говорить, что волонтерство в школах (также как прочие мероприятия - ярмарки, линейки и прочее) имеет лишь «обертку» альтруистических начал, а по сути является лишь использованием бесплатной рабочей силы » (ж., 18 лет, Москва); «волонтерская школьная деятельность организуется взрослым составом школы, детское мнение в таких случаях не учитывается почти никогда » (ж., 18 лет, Владивосток).*

Тем не менее, отдельные участники групповой дискуссии говорили о том, что у многих школьников под воздействием активных педагогов, в том числе и по дополнительному образованию, формировались свои традиции взаимодействия с близлежащими детскими домами, домами престарелых, приютами и т.д. Эта деятельность оставалась добровольческой, принимая форматы выступлений в домах престарелых, интернатах, оказания помощи животным, участия в городских мероприятиях, в экологических акциях, сборах пожертвований: *«рядом был детский дом, мы каждую осень ездили туда с концертами» (ж., 17 лет, Москва); «в нашей школе была традиция каждый год устраивать представления в Доме для пожилых людей, также мы покупали им все необходимое » (м., 17 лет, Новосибирск); «сначала в школе была учительница, которая собирала там материальную помощь для нуждающихся, а когда она ушла это стали делать старшие классы » (ж., 16 лет, Москва).*

Таким образом, если оценивать степень участия школьников в волонтерстве по описанной выше шкале, то это преобладание уровней псевдоучастия или детского участия, основанного на инициативе активного педагога.

Тренды в развитии волонтерства

Участникам обсуждения был задан проективный вопрос: «Сохранится ли потребность в волонтерской деятельности через 10 лет? Каким будет волонтерство через 10 лет?».

Анализ высказываний показал, что для тех, кто считал значимым эту деятельность в настоящем, сохранится ее ценность и важность и в будущем: *«через 10 лет волонтерство наберет свою силу и в него будет вовлечено максимальное количество людей, потому что это не только повестка сегодняшнего дня, но и актуальная практика для будущего»*. (ж., 17 лет, Москва).

Для респондентов, которые считали волонтерство не только востребованной деятельностью, но и модной практикой, в будущем ничего не изменится. Или с угасанием модного тренда в волонтерстве останутся только действительно целеустремленные люди, что сократит общую численность участников этих движений: *«10 лет, это небольшой срок, но надеюсь, что будет скачок, когда волонтерство будет не для самопиара, а реальной деятельностью по оказанию помощи тем, кто в ней нуждается, многие просто захотят помочь и поучаствовать в общественной жизни»* (ж., 17, Новосибирск).

Ответы на проективный вопрос показали, что самими активными волонтерами в будущем станут подростки и молодежь, которые окажутся на самых высоких ступенях «лестницы участия», т.е. смогут инициировать эту деятельность и самостоятельно решать поставленные задачи, но при этом использовать опыт взрослых, а также ресурсы для развития всех инициатив: *«каждый год чувство того, что социальная справедливость нужна, возрастает, поэтому волонтерство станет повсеместным - с детского сада детей будут приучать помогать людям. Может, в школах даже введут предмет социальной работы»* (ж., 16, Новосибирск); *«решать уже будут на государственном уровне, прислушиваться к мнению молодежи, молодежь тоже будет иметь сильный вес, время молодых!»* (м., 17, Москва).

В условиях префигуративного типа культуры, когда передача опыта происходит от младшего поколения к старшему, из-за быстрого темпа технических и социальных изменений, появляется необходимость в новом виде волонтерства – цифровом волонтерстве: *«будут другие виды волонтерства, например, подростки будут помогать пожилым разбираться в каких-то гаджетах, какие-то более современные виды помощи...»* (ж., 17, Москва).

Участниками отмечается, что большую роль в процессе популяризации волонтерства среди детей и молодежи будет все так же играть социальная реклама и видеоблогинг: *«через социальные ролики волонтерство популяризуется у детей и подростков, получается они и будут самыми активными»* (ж., 17 лет, Москва).

Участники фокус-групп связывают развитие волонтерства в будущем с тенденциями продвижения гражданского общества, реализации принципа партнерских взаимодействий общества и государства: *«поменяется позиция нашего гражданского общества, больше людей будет участвовать в волонтерстве, нам уже будет под 30-ть и мы будем в самой гуще событий, все станут принимать активное участие в жизни общества и политической в том числе»* (м., 18 лет, Москва).

Одна из участниц группового обсуждения, размышляя о соотношении задач государственного и общественного секторов, подчеркивает важную роль государства: *«мне хотелось, чтобы в будущем многие проблемы больше решались государством, а в волонтерстве оставалось больше искренних людей»* (ж., 16 лет, Новосибирск).

Однако большинство информантов высказывают мнение, что социальных проблем в

будущем станет больше, а это значит, что государство не сможет справиться с их решением и передаст часть полномочий волонтерским движениям и организациям. Именно увеличение потребности в помощи со стороны разных социальных групп в будущем будет способствовать институционализации волонтерства, выравниванию его позиций относительно государственных учреждений: *«через 10 лет вырастет население планеты, людей нуждающихся и обделенных какими-то ресурсами станет больше, потребность в волонтерстве возрастет»* (м., 17 лет, Новосибирск).

Формируется два основных сценария развития волонтерства через 10 лет: от увеличения роли волонтерства и расширения участников движения (*«в условиях утяжеления ситуации с каждым годом, волонтерство будет только расти, потребность будет возрастать, чтобы выполнять функции, которые не может выполнить государство»*, ж., 17, Москва), до снижения численности из-за выхода «случайных людей» (*«думаю, что волонтерство станет более «искренним». Те, кто занимались или занимаются этим в целях следования моде, для реализации своих каких-то целей, отойдут от этого»*, ж., 17, Владивосток). Однако можно выделить еще один путь развития волонтерства через его встраивание в государственную систему: *«волонтерство в ближайшем будущем перейдет в более организованную единую структуру, максимально будет поощряться обществом, но возможно исчезнет идея бескорыстного участия»* (ж., 16 лет, Москва); *«будущее волонтерства – превращение в одну из сфер государственной деятельности, «волонтер» будет в трудовой книжке отмечаться»* (ж., 17 лет, Новосибирск). То есть волонтерства может потерять свою ценностную составляющую, пойти по прагматическому пути развития.

Выводы

Исследование позволило рассмотреть трансформации волонтерства в период пандемии и выявить некоторые тренды его развития на перспективу в 10 лет. С одной стороны, можно говорить о повышении ценности волонтерской деятельности и изменении отношения общества к волонтерам, осознании социальной значимости их работы (особенно в период самоизоляции из-за распространения Covid-19). А, с другой, наблюдается профессионализация волонтерства, замещение альтруистических мотивов вовлечения молодежи в эту деятельность прагматическими – дополнительными баллами при поступлении в вузы, возможностью попутешествовать в случае международного волонтерства, бонусами при трудоустройстве и т.п.

В то же время групповые дискуссии с молодыми людьми лишь немного позволили нам продвинуться в направлении осознания возможностей выражения подростками и молодыми людьми собственного мнения через волонтерство и учета этого мнения организаторами добровольческих объединений.

Несмотря на то, что участники группового обсуждения поместили волонтера на довольно высокую, шестую ступень «лестницы участия» Р. Харта, они не могли привести какие-то конкретные примеры этого участия, а если и приводили примеры, то преимущественно из школьной жизни. Причем школьные примеры были чаще иллюстрациями псевдоучастия, связанного с тем, что вовлечение происходит на обязательной, а не на добровольной основе, подкрепляется разными выгодами (оценками, освобождением от занятий и т.д.). В качестве положительного момента можно отметить влияние личности активного, вовлеченного в волонтерство педагога на альтруистическую мотивацию школьников.

Участники дискуссии объясняли важность доминирования взрослых в добровольческих организациях тем, что молодые люди не имеют необходимого опыта, нуждаются в

консультациях со стороны более опытных коллег.

Библиография

1. Григорьев И. Н. Волонтерская деятельность как основа формирования гражданской активности молодежи. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011.
2. Загладина Х.Т. Волонтерство и реализация социального потенциала детей и молодежи в контексте российской образовательной политики // Образовательная политика. 2014. № 4 (66). С. 57-73
3. Загладина Х.Т., Арсеньева Т.Н. С чего начинается Родина, или Воспитание добровольчеством в российских школах // Воспитание школьников. 2016. № 3. С.3-8
4. Кисиленко Д. Г. Волонтерство – драйвер роста гражданского участия российской молодежи // Управление городом: теория и практика. – 2018. № 1 (28). С. 105-109.
5. Ковалева Е.В. Формирование социальной компетенции подростков посредством волонтерской деятельности // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2014. № 2 (24). С. 83-90.
6. Левинсон А. Открытые групповые дискуссии как метод прикладных социологических исследований // Вестник общественного мнения. 2007. № 6. С. 45-53.
7. Макарова О.В. Волонтерское движение как один из видов поддержки социальной деятельности детей и подростков // Педагогика и психология: перспективы развития. Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. Издательство: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс" (Чебоксары), 2018. С.146-149.
8. Молчанов С.В., Пряжников Н.С. Мотивационно-смысловые аспекты цифрового волонтерства современной молодежи // Национальный психологический журнал. 2020. № 2(38). С. 31–38.
9. Паршина Ю.В. Использование волонтерского движения в гражданском воспитании подростков // Инновационные технологии в гражданско-патриотическом воспитании. Сборник материалов региональной научно-практической конференции. (г. Воронеж, 15-16 декабря 2010 г.). Воронеж, 2011. С.168-170.
10. Семенова И.Ю. Волонтерство (добровольчество) как элемент механизма гражданского общества и правового государства // Oeconomia et Jus. 2019. № 1. С. 73-79.
11. Сухарькова М.П. Подходы к изучению мотивации участия в практиках волонтерства // Теория и практика общественного развития. 2017. № 9. С. 16-24.
12. Табакаева И.В. Роль волонтерского движения в формировании жизненной навигации подростков // Добровольчество как ресурс и механизм повышения социальной активности молодежи в современном российском обществе. Сборник статей по материалам I Международного научно-практического форума. Издательство: Горно-Алтайский государственный университет (Горно-Алтайск), 2018. С.8-13
13. Холина О.И. Волонтерство как социальный феномен современного российского общества // Теория и практика общественного развития. 2011. №8. С. 71–74
14. Эберт Э. Э. Нормативно-правовое регулирование детско-юношеского волонтерства в России / Э. Э. Эберт, А. А. Кузьминчук // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы III Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 21-22 апреля 2017 г.: в 2-х т.— Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2017. Т. 1. С. 305-309.
15. Hart, R. A. Children's participation: from tokenism to citizenship. UNICEF: Innocenti

essays, 1992, No 4, 39 p.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В названии статьи сразу обращает на себя внимание понятие «трансформации». Как известно, трансформации могут носить различный характер. Могут быть уровневными, скажем, на основе экономических, политических, социальных, географических и иных изменений. Могут быть ценностными, а также связанными со смысловыми изменениями, влияющими на опознавание данного феномена или процесса в коллективной и индивидуальной жизнедеятельности человека. Но кроме того, трансформации могут быть институциональными, поэтому автору следовало бы уже в названии эту особенность отразить. Следуя тому, что предмет рассмотрения в статье – молодежное волонтерство, то, вероятно, речь все же идет об институциональной трансформации. Однако анализ содержания статьи вполне способен развеять сомнения. Итак, автор в своей работе обращает внимание на то, что предлагает рассмотреть «подростково-молодежное волонтерство не только как психолого-педагогическую, социально-экономическую и нормативно-правовую категорию, а, прежде всего, как одну из форм участия в жизни общества, применив к оценке степени выраженности этого участия «лестницу» Р. Харта». В связи с этим возникает по меньшей мере 2 ключевых вопроса, которые должен решить автор: 1) каковы возможности выражения молодыми людьми собственного мнения через волонтерство? 2) каким образом это мнение учитывается или должно учитываться организаторами добровольческих объединений? Полагаю, то ответы на эти вопросы, полученные в статье, вполне позволят раскрыть обозначенную в названии тему. Но все же из теоретического анализа источников, результаты которого автор очень бегло представил в разделе своей статьи «Введение», не усматривается, какой методологической линии автор намерен придерживаться в своей работе. От этого обстоятельства, собственно, и будет зависеть постановка ключевых вопросов, а также ожидаемые основные выводы в целом по исследованию. По этому поводу автору предстоит свою статью доработать, определив методологический вектор исследования и обосновав данный выбор. Поскольку статья опирается на результаты эмпирического исследования, важное значение приобретает его эвристический потенциал. Так, автор применил метод групповой дискуссии, «позволивший собрать высказывания молодежи о волонтерстве с точки зрения возможностей участия в общественной жизни». Не совсем ясно спецификация данного метода применительно к исследованию заявленной темы. Да, к примеру, в обучении метод дискуссии активно используется, но в реестре методов эмпирического исследования дискуссия мне не встречалась. Поэтому встает закономерный вопрос о верификации полученных в ходе использования такого метода данных. Вызывают вопросы и выборка участников исследования и их локация. С учетом этих нюансов сомневаюсь в ценности полученных таким образом результатов. Очевидно, что автор непродуманно подошел к этой части работы, многое упустив из ее должной организации. Следовательно, встает вопрос и о состоятельности предлагаемых автором интерпретаций полученных результатов. Обращает на себя внимание очевидный диссонанс в цели работы и ее результатах: так, в названии речь идет о молодежном волонтерстве, а фактически в статье результаты представлены по молодым людям 17 лет. Это, разумеется, может исказить общую картину трансформации молодежного волонтерства. Возникает попутно резонный вопрос, который хотелось бы задать автору: как он понимает возрастные «границы» молодежи? Кроме того, для оценки волонтерства

как сферы проявления участия молодежи в решении социально значимых вопросов автор предлагает обратиться к шкале Р. Харта. Как отмечается в статье, его «лестница» «посредством восьми ступеней отображает соотношение подростково-молодежного участия и взрослых инициатив. Три самые низшие ступени связаны с формами псевдоучастия: манипуляция, декорация, имитация. Эти ступени характеризует адультизм, основанный на давлении со стороны взрослых». Помимо формального выбора данной методики автору следовало бы обосновать ее значимость для отражения результатов работы. Без этого невозможно понять ценность такого выбора для интерпретации результатов и формулировки общих выводов. Очевидно, что данная статья имеет некий задел для дальнейшей работы, но исходя из представленного материала, я не нахожу преимуществ, которые бы позволяли рекомендовать статью к публикации. К сожалению, в ней обнаруживается множество противоречий и недоработок.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

На фоне глобальной пандемии коронавируса, в России, как и в других странах, в 2020 году произошел буквально-таки бум волонтерской деятельности, ее актуальность в социально значимый и сложный момент сомнения не вызывает. В обществе, которое столкнулось со стремительным распространением угрозы, мобилизация сил поддержки граждан как раз-таки осуществлялась в том числе посредством волонтерских организаций. В этом плане авторами публикации весьма грамотно обозначена перспектива изучения данной проблематики. Помимо этого, фокус исследования сосредоточен на взаимодействии волонтерских организаций с другими гражданскими структурами, то есть с точки зрения политической культуры участия и демократических ценностей. Подобная постановка вопроса вносит определенную новизну в рассмотрение волонтерства как разновидности демократической практики, посредством которой молодые граждане вовлекаются в социально-политические процессы. Посредством анализа имеющейся отечественной научной литературы авторы статьи приходят к выводу о том, что ключевыми субъектами в принятии решений выступают именно организаторы, в то время как сами волонтеры имеют ограниченные возможности для реализации собственных инициатив. Помимо российского дискурса проанализированы также западные концепции волонтерства как одной из разновидностей форм общественного участия, исследование опирается в частности на теоретико-методологические предпосылки Р. Харта, модифицировавшего конструкт "Лестницы участия" применительно к молодежным организациям и движениям. Небольшим недостатком во вводной части статьи является тот факт, что авторы не артикулируют должным образом собственного определения ключевых категорий, на которые опирается исследование, а именно: волонтер, волонтерское движение, волонтерская организация и т.д. Представляется, что авторская дефиниция, которая эксплицитно присутствует в структуре статьи, значительным образом дополняет имеющиеся интенции в определении волонтерских организаций в России. Методология и методы сбора эмпирических данных прописаны достаточно обстоятельно, приятно также видеть, что статья имеет четкую и обоснованную логическую структуру. Сами методы исследования носят весьма инновационный характер, поскольку открытые групповые дискуссии позволяют проанализировать когнитивные конструкты самих участников волонтерских движений, которые непосредственно сталкиваются с некоторыми ограничениями в их

деятельности. Тем не менее, имеется ряд замечаний технического характера: не вполне подробно описана и обоснована выборка респондентов исследования, в которой, например, отсутствуют города федерального значения – Санкт-Петербург, Севастополь; не дана характеристика самих волонтерских организаций, в которые вовлечены респонденты, в связи с этим присутствует некоторая эфемерность выводов относительно возможностей продвижения собственных гражданских инициатив через те или иные волонтерские объединения. Библиографический список выглядит несколько скудно, однако в нем все же представлены ключевые научные работы, на основании которых авторы провели собственное исследование. В этом плане данное замечание выглядит незначительным. Несмотря на обозначенные выше недостатки, статья однозначно представляет интерес для широкой аудитории в плане оригинального исследовательского материала и результатов, которые авторскому коллективу удалось наиболее удачным образом сформулировать. Статья может быть рекомендована к незамедлительной публикации в журнале «Социодинамика».